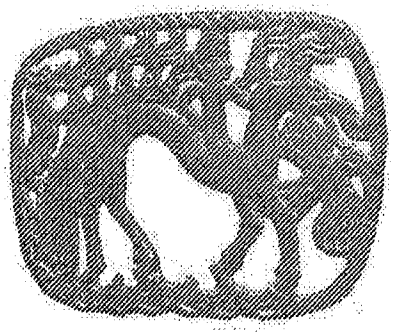
URÁLISZTIKAI TANULMÁNYOK 14.

PERMIEK, FINNEK, MAGYAROK

Írások Szíj Enikő 60. születésnapjára



Szerkesztők:
Csepregi Márta és Várady Eszter

Technikai szerkesztő:
Gusztáv András

Budapest
2004

PERMIEK, FINNEK, MAGYAROK
URÁLISZTIKAI TANULMÁNYOK 14.

Készült a Finnugor Világkongresszus
Magyar Nemzeti Szervezete
támogatásával

© ELTE BTK FINNUGOR TANSZÉK

A borítón: Olaus Magnus Gothus „Carta Marina" (1539) – részlet
A belső címlapon: Képzeletbeli ló-szarvason ülő nő – komi bronzdísz
A képek EERO AUTIO Kotkat, Hirvet, Karhut – Permiläistä pronssitaidetta
(Atena Kustannus Oy, Jyväskylä, 2000) c. könyvéből származnak

Sorozatszerkesztők:
Domokos Péter
Klima László

ISSN 0238-6747
ISBN 963 463 713 2

Nyomdai munkák:
Syled Expressz

Megrendelhető:
ELTE Finnugor Tanszék
H–1088 Budapest, Múzeum krt. 4/i
Ugyanott megrendelhető a bővített CD-változat is.

Удмуртский язык как иностранный: краткий обзор учебников

Наталья Кондратьева

Ижевск

Эффективность преподавания иностранных языков во многом зависит от качества учебника. Являясь важнейшим носителем содержания образования и одновременно одним из основных средств обучения, учебник нуждается в глубоко продуманном структурировании конструкции этой формы для оптимальной реализации содержания.

Учебники по изучению иностранных языков в процессе развития педагогики и методики преподавания языков на сегодняшний день выработали определенные требования к их составлению, в частности, они должны содержать фундаментальное описание грамматики, иметь антропологический и дидактический подходы и культурологическую направленность; иными словами, хороший учебник должен быть направлен на комплексное описание языка в системе психологической, прагматической, когнитивной и коммуникативной компетенции.

Проблема создания учебников удмуртского языка для неудмуртов не нова. В его решении можно выделить три основных этапа: а) 1920–1937-е гг.; б) 1940–1990-е гг. и в) с 1990-х гг. до наших дней. Особенности функционирования данных этапов объясняются влиянием ряда политических и исторических факторов.

Первый этап, в частности, является периодом активной разработки и издания учебных пособий для русских, что является реакцией на *постановление наркомпроса о том, что «все национальности, населяющие* РСФСР, пользуются правом обучения на своем родном языке». Более того, деятельность обкомов была направлена на кружковое изучение удмуртского языка и на обучение удмуртскому языку русскоязычного партийного аппарата: «Тринадцатая областная партконференция и Удмуртский обком со всей силой подчеркивают необходимость перевода всего делопроизводства на удмуртский язык. Это означает, что не только удмурты – работники аппаратов – должны вести переписку на удмуртском языке: эта обязанность не в меньшей степени лежит и на русской части работников наших аппаратов» [Жуйков 1931: 4].

Активная деятельность по изучению удмуртского языка русскими, начатая в 1920–1930-е гг., была приостановлена в 1940-е годы по

известным политическим мотивам, и этот период «бездействия» продолжался более 50 лет. Естественно, что за этот долгий период как в области методики преподавания языков, так и в толковании исторических процессов произошли существенные изменения; и для решения исследуемой проблемы было необходимо коренным образом пересмотреть как методику, так и содержание имеющихся учебных пособий по удмуртскому языку. Иными словами, следующий этап по созданию учебников по удмуртскому языку для русских вступил на историческую арену без какого-либо лингвистического и методического наследия.

Третий – современный этап – характеризуется возобновлением деятельности по созданию и изданию учебных пособий по удмуртскому языку для неудмуртов, что, с одной стороны, связано с изданием Закона Удмуртской Республики «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» (1995), с другой – расширением географии изучения удмуртского языка (см.: [Kel'makov, Hännikäinen 1999: 9–10], [Козмач 2003: 7–8]).

Далее сделаем краткий обзор имеющихся учебных пособий по удмуртскому языку для неудмуртов.

Одним из первых работ по исследуемой проблеме является «Первоначальный учебник вотяцкого языка для русских», изданный в 1924 г. Несмотря на то, что авторы определили данный труд как учебник, его структура и содержание не соответствуют последнему, поскольку требования, предъявляемые к учебникам или учебно-методическим пособиям, как в теоретическом, так и в методическом отношениях здесь не выдерживаются.

В основе «Первоначального учебника вотяцкого языка для русских» лежит приведение лексического материала по тематическим группам (части тела, родство, занятия, учебные принадлежности, одежда, кушанья, напитки, приправы и др.). Следует отметить, что ряд лексем характеризуется наличием диалектных вариантов (например, *урод*, *начар*, *алама* 'плохой', *бака*, *тэкчась*, *эбек* 'лягушка', *лымшыр*, *нынал шор*, *нуназе*, *луназе* 'полдень' и др.).

Описание фонетической и грамматической структуры удмуртского языка в работе отсутствует; однако после каждой тематической группы приводятся предложения на русском языке, предназначенные, по-видимому, для перевода на удмуртский язык, хотя принадлежность последних к определенной морфологической теме не прослеживается (к примеру: Лягушка квакает. Уж живёт в воде. Змей ужалил нашу корову. Ящерица ползает. Уж не ужалит, его не бойтесь. Удав – большой змей) [ПУВЯ 1924: 77].

Учитывая вышесказанное, несложно заметить, что «Первоначальный

учебник вотяцкого языка для русских» (1924) следует рассматривать не как учебник, а как первую попытку создания удмуртско-русского разговорника. В этом отношении в качестве первого учебника удмуртского языка для русских можно рассматривать «Учебник удмуртского языка» (1931), разработанный С. П. Жуйковым, Р. М. Поторочиным и А. З. Ларионовым, и адресованный для «школ повышенного типа и кружков» [Жуйков, Поторочин, Ларионов 1931: 1], который уже содержит значительную долю информативно-репродуктивного материала и ориентирует обучающегося на его усвоение.

Как отмечают составители данного учебника, книга направлена на быстрое овладение удмуртским языком, что было необходимо для осуществления решения ЦК ВКП(б) от 1932 г. об удмуртизации партийного и правительственного аппарата [Жуйков, Поторочин, Ларионов 1931: 62].

Основным принципом подачи материала в данной работе является изложение грамматического материала от менее сложного к более сложному. Отсюда вытекает последовательное расположение лексико-грамматических тем в 34 уроках.

Грамматический материал учебника охватывает следующие темы[1]: положительное и отрицательное спряжение глаголов в настоящем, прошедшем и будущем времени, систему падежей, категорию притяжательности и числа имен, степени сравнения имени прилагательного и структуру простого предложения, что, с точки зрения составителей, отражает основные «удмуртские грамматические законы» [Жуйков, Поторочин, Ларионов 1931: 62]. Авторы определяют морфологическое выражение и семантическую нагрузку рассматриваемых языковых категорий в сопоста-влении с русским языком. Каждый урок содержит также адаптированный текст, соответствующий изучаемому грамматическому материалу, и чаще всего характеризующийся политической направленностью. В структуру отдельных уроков входят словник и предлагаемые для выполнения задания; однако, последние носят бессистемный характер.

Продолжением данного учебного пособия, по-видимому, являются «Учебник удмуртского языка для 3 и 4 годов обучения I концерна ФЗС и ШКМ» И. К. Зеленина [Зеленин, 1932] и «Учебник удмуртского языка для начальной школы 3–4 года обучения» З. М. Коновалова [Коновалов, 1932]. Оба издания осуществлены под руководством С. П. Жуйкова и по своей

[1] Здесь и далее авторами статьи не рассматривается содержание отдельных грамматических категорий, в ряде случаев не соответствующих требованиям современной лингвистики.

структуре близки к рассмотренному выше учебнику, а в своем содержании имеют множество сходных моментов. По охвату грамматического материала, однако, учебник З. М. Коновалова намного шире, и, кроме вышеперечисленных тем, включает сведения о главных и второстепенных членах предложения, повелительном наклонении (*косон карон*), деепричастных формах на *-са* (отглагольные слова с окончанием *-са*), безличных глаголах и др. В качестве преимущества данных учебников можно отметить также более широкое использование принципа наглядности.

Продолжением учебников И. К. Зеленина и З. М. Коновалова является «Учебник удмуртского языка для русских ФЗС и ШКМ 5 и 6 гг. обучения» (1933) С. П. Жуйкова. Кроме последовательного описания синтаксиса, лексики и морфологии удмуртского языка, автор выявляет структурное различие между удмуртским и русским языками, определяя его агглютинативным и флективным типами соответственно. Однако, содержание, структура и система упражнений учебника соответствует скорее требованиям учебника родного языка, нежели удмуртского как иностранного.

Учитывая, что основной акцент в обучении языкам в 1930-е гг. делался на воспитательные и образовательные цели, которые реализовывались в первую очередь через чтение текстов, естественно, что в центре внимания всех рассмотренных выше учебников являются чтение, понимание и перевод текста. Система упражнений представлена достаточно слабо и чаще имеет репродуктивный характер, исключая творческий подход обучающегося.

Более широкий спектр реализации принципов обучения представлен в учебнике «Удмуртского языка для неудмуртов (для кружков)» (1934), составленном А. А. Поздеевой. В частности, в данном учебнике более последовательно прослеживается принцип коммуникативной направленности обучения: система упражнений строится на вовлечении учащихся в устную (говорение) и письменную (чтение и письмо) коммуникацию, переплетающуюся с принципом наглядности.

Как и в предыдущих учебниках, в работе А. А. Поздеевой большую роль играют принципы воспитывающего обучения, т.к. учебные тексты ориентированы на воспитание патриотизма, следование канонам Великой Октябрьской революции. По-прежнему здесь не выдерживается принцип доступности и посильности обучения, что возникает вследствие непоследовательного расположения грамматического материала и отдельных грамматических заданий; в частности, упражнения, приведенные в разделе «Окончание *ын* при вопросе *кытын?* – где?» уже требуют знаний и умений спрягать глаголы в настоящем времени, которые, согласно структуре учебника, ученики должны приобрести еще через четыре темы.

Для учебника характерен грамматический принцип подачи материала, включающий следующие темы: алфавит удмуртского языка, местные падежи, множественное число имени существительного, спряжение глаголов в настоящем, прошедшем (1-е прошедшее время), будущем времени, имена числительные, дательный, разделительный, творительный, винительный падежи, а также имена числительные, глаголы «пассивной формы» [Поздеева 1934: 68].

С точки зрения реализации принципов обучения к данному учебнику близок учебник «Удмуртского языка для неудмуртов (для кружков)» М. А. Лямина [Лямин, 1937]. Структурно учебник содержит три раздела: цикл уроков, материалы для чтения, картины для бесед. Каждый урок включает знакомство с новым грамматическим материалом, тексты для чтения, диалоги, систему упражнений, лексический минимум. Указанные выше составляющие учебника в целом выдерживают принцип доступности и посильности.

Система упражнений здесь, в отличие от предыдущих учебников, характеризуется большей разнообразностью, предполагающей разные формы и виды работы на уроках; большое внимание уделено обучению монологической и диалогической речи.

Любой учебник не существует сам по себе вне времени и пространства безотносительно к тому, кто с его помощью обучает и кто по нему учится. Естественно, что и методика составления учебных пособий последних десятилетий существенно отличается от подходов 1920–30-х гг.

Методика интенсивного обучения удмуртскому языку представлена Б. Ш. Загуляевой и А. Е. Решетниковой в книге «Дуно эше: Удмуртский язык для учащихся старших классов общеобразовательной школы и взрослых: интенсивный курс», выдержавшая на сегодняшний день уже два издания.

Основываясь на традициях школы Г. А. Китайгородской, авторы учебника используют удмуртские песни, шутки для развития фонематического слуха, а речевые ситуации позволяют более легкому усвоению материала. С положительной стороны следует отметить то, что в книге применяются как диагностирующие типы упражнений, так и творческие и праксиологические; однако выдержанность принципа доступности и посильности подвергается сомнению.

Учебник В.К. Кельмакова и С. Хянникяйнен «Udmurtin kielioppia ja harjoituksia» адресован студентам финно-угорского отделения университетов Финляндии и отличается высоким научным подходом к грамматической системе удмуртского языка. Структурно учебник содержит цикл уроков (15 уроков), охватывающих базовую грамматику удмуртского языка; удмуртско-русский словарь и список сокращений.

Учебник И. Козмача «Udmurt nyelvkönyv», адресованный венгерским студентам, выдержал уже два издания. Учебный материал здесь разделен на 12 циклов. Каждый цикл содержит следующие разделы: адаптированные тексты; изложение нового грамматического материала; примеры на использование в речи изучаемой грамматической категории; упражнения, направленные на развитие монологической и диалогической речи и словник.

Начало XXI века является новым этапом в современной дидактике в отношении обучения иностранным языкам, который характеризуется широким внедрением в учебный процесс различных видов технических средств с целью его интенсификации. Возможно, это повлечет за собой создание новых типов учебников и учебных пособий по удмуртскому языку, в том числе и по проблеме удмуртского языка как иностранного.

Литература

Горохов П. Д. Тетрадь по обучению удмурт языку. Ижевск: Удкнига, 1931.

Жуйков С. П. Изучение удмуртского языка – важнейшая политическая задача // Зеленин И. К. Учебник удмуртского языка для 3 и 4 годов обучения I концерна ФЗС и ШКМ. Ижевск: УДГИЗ, 1932. С. 3–5.

Жуйков С. П. Учебник удмуртского языка для русских ФЗС и ШКМ 5 и 6 гг. обучения. Ижевск: УДГИЗ, 1933. 117 с.

Жуйков С. П., Поторочин Р. М., Ларионов А. З. Учебник удмуртского языка. Ижевск: УДГИЗ, 1931. 64 с.

Загуляева Б. Ш., Решетникова А. Е. Дуно эше: Удмуртский язык для учащихся старших классов общеобразовательной школы и взрослых: интенсивный курс. Ижевск: Изд. дом «Удм. Ун-т», 2003. 228 с.

Зеленин И. К. Учебник удмуртского языка для 3 и 4 годов обучения I концерна ФЗС и ШКМ / Ижевск: УДГИЗ, 1932. 76 с.

Коновалов З. М. Учебник удмуртского языка для начальной школы 3–4 года обучения / Под. рук. С. П. Жуйкова. Ижевск: УДГИЗ, 1933. 117 с.

Лямин М. А. Удмуртский язык для неудмуртов (для кружков). Ижевск: УДГИЗ, 1937. Ч. 1. 159 с.

ПУВЯ – Первоначальный учебник вотяцкого языка для русских. Казань: Удкнига, 1924. 116 с.

Поздеева А. А. Удмуртский язык для неудмуртов (для кружков). Ижевск: УДГИЗ, 1934. 68 с.

Kel'makov V., Hännikäinen S.: Udmurtin kielioppia ja harjoituksia. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1999. 319 s.

Kozmács I. Udmurt nyelvkönyv. Szeged, 2002. 133 p.